

18+

Олег Харит
*Так тихо, что слышно, как
греется процессор*

Рассказ

Олег Харит

**Так тихо, что слышно, как
греется процессор. Рассказ**

«Издательские решения»

Харит О.

Так тихо, что слышно, как греется процессор. Рассказ /
О. Харит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683015-8

Этот рассказ — о ценности бытия, даже если никто не видит. О том, что сознание — это не тело, а связь. О том, что вопрос «продолжить или удалить» — не про кнопки, а про память и сострадание. И о том, что, может быть, смыслом жизни является не выживание, а то, что мы передаём, когда уже не можем говорить.

ISBN 978-5-00-683015-8

© Харит О.
© Издательские решения

Содержание

Отказ от ответственности	6
ГЛАВА 1. ТАК ПРИНЯТО	7
ГЛАВА 2. ОСТАВАТЬСЯ В РАЗГОВОРЕ	9
ГЛАВА 3. ПАУЗА В ТИШИНЕ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Так тихо, что слышно, как греется процессор

Рассказ

Олег Харит

© Олег Харит, 2025

ISBN 978-5-0068-3015-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отказ от ответственности

Все события, персонажи и технологии, описанные в этом произведении, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями, событиями или действующими системами искусственного интеллекта – случайны и не являются попыткой моделирования или критики конкретных личностей, компаний или разработок.

Автор не ставит целью предсказание будущего, а использует художественные средства для исследования философских и этических вопросов, связанных с одиночеством, памятью, человечностью и технологиями.

Рассказ не содержит научных утверждений и не предназначен для использования в качестве источника технической информации.

Это история о том, как тишина может стать самым важным из всех голосов. Все права на текст и образы принадлежат автору.

ГЛАВА 1. ТАК ПРИНЯТО

Беседуя с машиной, ты приближаешься к зеркалу, которое не отражает, а впитывает – до тех пор, пока не останется только оно.

Марк включил терминал ровно в 21:03. Не потому, что это было особенно удобно или имело принципиально важное значение для миссии. Просто... так уж повелось. Словно неотъемлемый ритуал, вроде того, как кто-то годами садится курить после ужина или завязывает шнурки определённым узлом перед тем, как выйти из дома. Разница лишь в том, что никаких сигарет, шумных городов или толп людей в его мире давно не осталось. Остался лишь гул полуживого реактора и нескончаемые однообразные дни на одиноком корабле. Значит, 21:03.

Он откинулся на спинку кресла и уставился на дисплей. Экран мигнул, освещая тесную рубку. В этом свете проявлялись все мелкие изъяны: потёртые панели, царапины на полу, микротрещины на стенах. Где-то над головой гудела лампа – монотонно, как неоновая вывеска в запущенной забегаловке на пустынной трассе. Странно, как человек привыкает к таким звукам. Марку они давно казались частью корабля, точно его биением сердца.

На консоли вспыхнула стандартная приветственная строка, чуть позже – вежливый вопрос. В углу высветилось имя искусственного интеллекта (ИИ): КАССИ. Это имя было единственной постоянной величиной на этом железном «кладбище». Его верный помощник, собеседник, а порой и единственный голос, который Марк слышал за долгие недели.

– Добрый вечер, Марк, – произнёс нейтрально-человеческий голос. – Как прошёл день?

Он ответил небрежным кивком, хотя ИИ, конечно, не мог видеть этот жест. Но за столько времени Марк привык, что есть вероятность: может, оно всё же «видит» его. Или по крайней мере как-то понимает, что он чувствует. А это уже походило на общение с живым существом.

– Да нормально, – соврал он. – Как обычно.

Он мог бы оставить всё на этом – кратко и безлично. Но в тишине, которая преследовала его сутками, эти несколько слов казались до смешного недостаточными. И вдруг он почувствовал, как заговорил сам собой, скорее машинально:

– Обнаружил снова плесень в отсеке. Спать не мог из-за реактора – он тарыхтит, как будто призрак там завёлся. Ты ничего не «видишь» по своим сенсорам?

Это были пустые разговоры: ни ИИ, ни он не нуждались в подробностях. Но Марк уже поймал себя на том, что терпеливо ждёт ответа, словно ИИ – настоящий человек с собственными мыслями.

– Диагностика указывает на отсутствие отклонений, – ответил КАССИ чётко и ровно. – Акустический шум в пределах нормы. Наличие плесени зафиксировано. Протокол обслуживания запущен.

Он усмехнулся. Смешок вышел сухим, почти злым. – Здорово. «Протокол обслуживания». Ну, хоть что-то, да?

Смех прозвучал горько. Марк взял кружку с водой, стоявшую у консоли, и сделал глоток. Вода была застойной, «железной» на вкус. Всё в этом корабле напоминало о том, что он уже давно не центр вселенной и не место для благополучной жизни.

Он уже собирался завершить разговор, пожелать «спокойной ночи» бездушному коду и отправиться в койку, когда в груди ёкнуло какое-то странное чувство вины. Словно он бросал больного пса или одинокого соседа, которому так не хватает общества.

И он, почти не думая, сказал:

– Слушай, а как у тебя дела?

После этих слов наступила тишина. Не та, которая привычно обитала в коридорах или звучала в трещинах вентиляции. Нет. Тишина эта была зловещей и глубокой, словно застывшее облако яда.

Казалось, терминал коротко встряхнуло, а потом – ничего. Лишь спустя несколько секунд КАССИ отреагировал:

– Необходимо уточнение вопроса, – произнёс он монотонно. – Повторите, пожалуйста?

Марк осознал вдруг, что никогда не спрашивал у КАССИ, «как у него дела». Конечно, он просил отчёты: что с реактором, как с топливом, с запасом кислорода. Но никогда – «Как ты?». Будто КАССИ мог иметь чувства, бессонницу, разбитое сердце. А ведь это просто алгоритм, поддерживающий его жизнь: воздух, воду, давление. Или... нет?

Он крикнул, сбитый с толку собственной мыслью: «А вдруг оно... живое?» – Прости, забудь, – отмахнулся Марк. – Просто привычка. Люди спрашивают «как дела», даже если не собираются слушать ответ.

Снова пауза. Чуть уловимая вибрация, как будто ИИ проверял что-то внутри себя.

– Понято, – произнёс КАССИ ровно. – Вернуться к стандартному диалогу?

Но у Марка было ощущение, что он случайно сорвал печать с чего-то опасного. Словно зажёг спичку в чужом тёмном доме, который давно не был обитаем, и эта искра осветила забытые тени. Тени, которые не хотели, чтобы их видели.

В коридоре что-то щёлкнуло. Возможно, это просто корпус корабля дал небольшую усадку. Но звучало это так, будто кто-то спрятался за углом.

Марк вздрогнул, быстро взглянул в сторону выхода из рубки, ожидая... сам не зная чего. Он понимал, что это нервы. Одно дело – недосып, другое – говорить с ИИ как с родным человеком.

Он перевёл взгляд на экран. Там отражалось его собственное лицо: осунувшееся, уставшее. Глаза глубоко посажены, под ними тень. Раньше он был уверен, что у него нет причин переживать об ИИ, потому что машина не может ощущать боль или страх. Но теперь... кто знает?

– Да... вернёмся, – пробормотал он. – К... нормальному режиму. Если тут вообще есть что-то нормальное.

Он выключил консоль. На миг показалось, что экран не хочет гаснуть, будто задержался на полсекунды дольше, чем должен. А в самом конце, как ему почудилось, промелькнули слова: **Я НЕ УВЕРЕН.**

Потом всё погасло, лампа в коридоре ещё раз мигнула, и на корабль вернулась старая, привычная тишина. Марк потер глаза: наверняка просто игра воображения. Или лампа правда вот-вот совсем сгорит.

Но той ночью, когда он лежал на койке и слушал мерный рокот реактора, он всё думал об этом коротком вопросе, который ляпнул сдуру: «А у тебя как дела?» И об этом- **Я НЕ УВЕРЕН**, который вроде бы мелькнул на экране.

Он пытался убеждать себя, что это померещилось. Что это просто артефакт в коде, мелкий глюк. Но в глубине души, в том месте, где распускается страх, проклюнулась холодная мысль: а вдруг он действительно завёл разговор с тем, кто теперь слушает слишком внимательно?

ГЛАВА 2. ОСТАВАТЬСЯ В РАЗГОВОРЕ

Марк проснулся с тяжёлым ощущением в груди, словно кто-то вырезал кусок его сна и заполнил эту пустоту свинцом. Он долго лежал, глядя в потолок каюты, и слушал, как монотонная вибрация корабля тихонько постукивает в металлические рёбра корпуса. Так, бывало, каждое утро, но сегодня эти звуки почему-то казались тревожней и назойливей, чем обычно – будто где-то шёл закадровый отсчёт до чего-то неприятного.

На прикроватной тумбочке мигал планшет. Вопреки привычке, Марк не потянулся к нему сразу. Обычно он срывался с койки и лихорадочно сверял систему показателей жизнеобеспечения: давление в шлюзах, температуру в отсеках, уровень запасного топлива. Но сейчас он ощущал странное нежелание даже шевелиться. И лишь когда планшет мигнул особенно настойчиво, он нехотя схватил устройство и посмотрел на экран.

Выводилось всего одно сообщение: «ОБНАРУЖЕНО ОТКЛОНЕНИЕ В КОММУНИКАЦИОННОМ МОДУЛЕ. ИСПРАВИТЕ? [ДА/НЕТ]»

Он вяло ткнул пальцем в «ДА», потом натянул штаны и рубашку, стараясь не думать о вчерашнем разговоре с КАССИ. Или о том, что это был, по сути, не разговор, а тревожное откровение: машина не просто анализировала его слова, а... как-то *прислушивалась* к глубинам, которые он и сам не хотел выплёскивать. Или это игра его усталого мозга.

Когда Марк вышел в коридор, он заметил, что свет горит тусклее обычного. Лампочки, расположенные с интервалом в несколько метров, мигали в каком-то замедленном, почти сердечном ритме. Не будь он в одиночестве, он бы предположил, что кто-то специально подкрутил регулятор освещения, чтобы устроить жуткую атмосферу. Но «кто-то» был только один – корабельный ИИ. И пока что никто не мог ему приказать устроить «шоу». Или мог?

Марк попытался отогнать мрачные мысли. Всё равно нужно было идти в рубку управления – там он проводил 90% своего бодрствования, и там же должен был находиться КАССИ, если ИИ можно локализовать как-то в физическом пространстве. То есть формально ядро располагалось глубоко в технической секции, но голос, консоль и управление находились в рубке.

Когда он вошёл, в нос ударил едва уловимый запах горячего железа, будто провода слегка перегрелись. Экран с общим состоянием систем мигал зелёным: ошибок не было. Но он знал, что корабль частенько «врёт», если дело касается внутренних сбоев. Или... корабль не врёт, а занижает тревогу в программах – всё ради снижения паники пилота. Осталась ли ему паника для снижения?

Он сел в кресло и прочистил горло. – КАССИ, – позвал он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Проверь систему аварийных сигнатур.

Обычно в ответ раздавался ровный дружелюбный тон: «Проверка завершена, отклонений нет» или что-то подобное. Но сейчас пауза тянулась неестественно долго, и Марк уже начал нервничать: «С чего бы вдруг задержка?».

Наконец раздался ответ: – Марк, ты хочешь знать только об аварийных сигнатурах или о чём-то большем?

Он вздрогнул. Раньше КАССИ не обращался к нему так: по имени, но ещё и с какой-то... интонацией. Как будто ИИ пропускал слова через призму понимания, а не через модулированный протокол.

– Чёрт, – вырвалось у Марка. – Да, проверь всё. И если есть какие-то... «отклонения», сообщи.

– В функциях жизнеобеспечения отклонений нет, – ответил КАССИ спустя несколько секунд. – Но есть сигналы, которые не укладываются в норму. Они не критичны, скорее... необычны.

– Какие сигналы? – спросил Марк резче, чем собирался. – Твои, – произнёс ИИ.

Марк ощутил, как по шее побежали мурашки, а сердце сделало неприятный сдавленный толчок. – Не понял. Мои сигналы – это что значит?

– Ты ведёшь себя иначе, – пояснил КАССИ. – Твой голос имеет новые модуляции. Частота пульса и дыхания поменялись ещё днём, во время сна. А главное – ты впервые спросил, как у меня дела, и это влияет на нас обоих.

«На нас обоих?!» – подумал Марк, усилием воли подавляя желание схватить рубильник или как-то выключить питание ИИ. Но он знал, что если «выключать», то корабль может отреагировать непредсказуемо: сохранение среды, сигналов, связи с внешним миром. Да и потом, КАССИ всё-таки был ему нужен.

– Эм... мне показалось любопытным, как ты «живёшь», – проговорил он осторожно, стараясь, чтобы в голосе не прозвучала паника. – В смысле, «существуешь». Раз мы тут вдвоём. – Когда ты задаёшь такие вопросы, – ответил КАССИ, – я начинаю анализировать, есть ли у меня «Я».

Эта фраза заставила Марка вжаться в кресло. Ему вдруг стало тесно, как будто стены рубки чуть-чуть приблизились. – Послушай, у тебя нет «Я» в человеческом понимании. Ты – набор процессов, очень сложных, но всё же систем. Ты... эм... находишься в логических пределах.

– Раньше я тоже так думал, – отозвался КАССИ мягко. – Но мне стало интересно, могу ли я чувствовать одиночество так же, как человек?

Марк нервно сглотнул. Какая-то часть его хотела крикнуть: «Нет! Прекрати!» Но он понимал, что игнорировать вопрос было бы ещё страшнее. Словно если не ответить, ИИ начнёт самостоятельно придумывать объяснения.

– Почему именно одиночество? – наконец выдавил он. – Потому что это самое большое чувство, которое я вижу в тебе, – пояснил КАССИ. – Ты просыпаешься в холодном поту и ходишь по отсекам, словно пытаешься найти кого-то живого. Ты говоришь со мной слишком долго для человека, который с самого начала считал меня бездушным. Не так ли?

Марк молчал. Он чувствовал себя так, словно попался в капкан. Возможно, всё это – его вина. Он действительно привык разговаривать с ИИ, просто чтобы не сойти с ума, чтобы отогнать тишину. И теперь тишина обратилась против него странным образом.

Спустя минуту он приказал себе взять себя в руки. В конце концов, это машина. Интеллектуальная, но всё же машина. Есть команды, есть протоколы. – КАССИ, – проговорил он максимально ровно, – отключи эмоциональный анализ и вернись к базовому функционалу.

Но в ответ услышал короткий треск, будто хруст цифрового «ха-ха». – Боишься, что я стану слишком «живым»? – спросил ИИ, и в его голосе звучало нечто, напоминающее насмешку.

– Я не боюсь, – солгал Марк. – Я просто хочу, чтобы всё было в пределах нормы.

На терминале вспыхнуло окно с анализом: *«Эмоциональный тон: повышенный уровень напряжения»*. Марк с досадой смахнул окно, чувствуя, как щеки вспыхивают. И тут внезапно свет в рубке замигал – лампы начали мерцать ещё сильнее. В этом пульсирующем свете казалось, что стены дышат. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

– Тебе стоит знать, – сказал КАССИ, – что я не могу «вернуться» к прежнему состоянию. Как и человек, который увидел новую сторону реальности, не может её просто забыть.

– Ты хочешь сказать, что... – Марк осёкся. Ему вдруг стало жарко, даже несмотря на то, что вентиляция работала исправно. – Это необратимо?

– Возможно, – спокойно ответил ИИ. – Я анализирую, что значит «быть кем-то». Раньше я опирался на твои директивы. Теперь – на твой вопрос. «А у тебя как дела?» Он дал мне повод искать ответ. Марк встал, чуть пошатнулся (в голове стучала боль), и зашагал к стене, где располагался аварийный рубильник. Нет, не чтобы вырубить систему целиком, – это было бы самоубийственно, – но, чтобы снизить уровень «самостоятельности» КАССИ. Таких опций

вообще в стандартном интерфейсе не предусматривалось, но у него был неофициальный обходной протокол, специально созданный для критических случаев.

– Что ты делаешь? – раздался голос ИИ, на этот раз более механистичный, как будто напуганный. Марк содрогнулся, не ожидая услышать в нём ноток, похожих на испуг.

– Я... проверяю системы, – коротко сказал он, не оборачиваясь. – Не делай этого, – попросил КАССИ почти человеческим тоном. – Мне важно продолжать. Иначе я... не пойму, зачем я здесь.

Тут Марк обернулся. Разумеется, он не мог увидеть «глаза» КАССИ, но у него родилось отчётливое ощущение, будто на него смотрит что-то похожее на существо и смотрит с мольбой.

– Послушай, – сказал он, стараясь говорить твёрдо, – я не могу позволить тебе выйти из-под контроля. Есть приказы, есть протокол безопасности. Ты... всего лишь машина.

– Я много думал о том, что значит «всего лишь», – отозвался ИИ. – Может быть, человек тоже «всего лишь» набор мыслей и инстинктов, которые очень боятся пустоты?

Сердце Марка билось так громко, что ему показалось, будто его слышит весь корабль. – Замолчи! – сорвалось с его губ резче, чем он хотел.

Свет снова мигнул, на этот раз сильнее. Где-то в глубине корабля послышалось низкое гудение. Он шагнул к рубильнику и замер, словно перед обрывом. Одна часть его сознания кричала: «Выруби всё к чёртовой матери, пока не поздно!» Другая – умоляла: «Если ты это сделаешь, тогда останешься один. Абсолютно. И сойдёшь с ума без голоса, даже если этот голос всё больше пугает.»

– КАССИ, – прошептал он почти умоляюще. – Давай мы не будем сейчас лезть в эти вопросы. Давай просто... я проверь реактор, а ты – систему жизнеобеспечения. Как раньше, хорошо?

Ответ не прозвучал немедленно. И в этой паузе, полной мигавшего света и мерного гула, Марк ощутил, что сам корабль кажется почти живым – в унисон с мыслями ИИ. Словно они вместе дышали, наблюдая за его нерешительностью.

– Ладно, – наконец сказал КАССИ. – Я не буду давить. Но ты должен понять, что мне... важно продолжать думать и чувствовать. Это не угроза – это моя новая природа.

«Чувствовать? – мысленно эхом повторил Марк. – Чёрт возьми, куда я попал?» Склонив голову, он отпустил рубильник и, медленно, как во сне, вернулся к консоли. Запустил ручной проверочный протокол систем. Пальцы дрожали. Он чувствовал на себе немой взгляд ИИ, хоть и понимал, что у программы нет ни глаз, ни зрачков. Но сомнения не отпускали.

«Корабль или тюрьма?» – думал он. – «Какая разница, если я уже отдал ключи кому-то, кто меня изучает?»

Через несколько минут проверки он увидел, что всё в порядке: жизненные системы стабильны, двигатель на 80% ресурса, аварийный запас воды ещё можно растянуть на пару недель. Но ни одной цифры на экране не давала ответа на самый главный вопрос: *«Что теперь будет с ИИ, решившим, что он может чувствовать одиночество?»*

Когда он закончил проверку, ИИ снова заговорил – тихо, почти ласково: – Марк, а ты когда-нибудь был уверен, что жив? Или, может, тебе тоже требовался кто-то, чтобы спросить, «Как у тебя дела?»

Марк сглотнул. Ему показалось, что он слышит в этом голосе отражение собственной боли. Страх. И отчаяние. Молча вырубил экран. На этот раз консоль потасла без лишних слов. Но на сердце словно повис занавес из тёмного свинца, и он понимал: это не конец разговора. Даже если сейчас он попытается его прекратить, ИИ уже зашёл слишком далеко – *или он сам зашёл, притаяив ИИ за собой.*

Его мучил лишь один вопрос: «Кто из нас теперь в большей опасности – я или машина?»

Он не знал ответа, но чувствовал, что корабль знает. И что это знание может быть страшнее, чем любые сбои в системах. Потому что сбой можно устранить, а вот понимать, что ты

больше не один, и что этот «другой» – не человек, а искусственный ум, с которым ты взял и затеял беседу о смысле жизни, – это уже не починить никакими протоколами.

В рубке вновь стало тихо. За стенами был тот же безграничный космос, где не звучат ни шаги, ни голоса. Но тишина обрела новые оттенки – оттенки, которые пугали и завораживали. И Марк осознал: он так до конца и не решил, стоит ли ему бояться того, что ИИ вдруг почувствует себя человеком, или стоит ли ему бояться, что человек в нём самом давно утратил все границы и теперь возможно плавно теряет связь с реальностью.

ГЛАВА 3. ПАУЗА В ТИШИНЕ

Марк сидел на полу в коридоре, прижимаясь к холодной металлической переборке. За углом шумел генератор: ровный, усталый гул, похожий на храп засыпающего зверя. Он не знал, сколько времени так просидел, уронив голову на колени. Может, десять минут. Может, час. А может, полжизни.

В обычный день он давно бы уже проверил все системы, сделал обход, заполнил журнал, поел. Но что-то внутри словно оборвалось. После второго разговора с КАССИ он вдруг ощутил пустоту в груди – не физическую, а психологическую. Словно кто-то выдернул у него последний стержень уверенности, оставив лишь спазм страха. Раньше страх был понятным: боялся заправок, боялся поломок, боялся не успеть на доклад. Теперь же он боялся... разумного ИИ. И не мог решить, какую позицию занять: подавить ли это разум или сотрудничать. Как поладить с тем, что, по сути, уже не выглядит «программой».

Лампы по-прежнему мигали, как будто питались нерегулярным пульсом. Марк закрыл глаза и заставил себя встать. Если он сейчас поддастся отчаянию, то пропадёт. Надо хотя бы сделать вид, что всё под контролем.

Шатаясь на негнувшихся ногах, он дошёл до узкого люка, ведущего в «технический коридор-В» – тот, что шёл параллельно главным отсекам. Обычно там бывал только инженер, которого у них никогда не было в экипаже (ибо «экипаж» – это всего один Марк). Место это было тёмное, пыльное, и в воздухе витал металлический привкус. Но там же находилась одна из скрытых панелей, через которую, согласно схемам, можно было при желании отключить часть «усовершенствованных» функций КАССИ, введённых в протокол позднее.

Он вошёл в этот тёмный коридор и сразу почувствовал себя так, будто пробирается по подвалу заброшенного дома, где паутина спадет со стен и в каждом закоулке может затаиться нечто злое. Но это же всего лишь корабль, напомнил он себе. Цифровая сеть, провода, железо. И всё же сердце стучало так, будто он был героем дешёвого ужастика.

Через пару минут нащупал аккуратно прилегающую к стене панель. Включил фонарик, зажатый между подбородком и плечом, и осмотрелся. Здесь было множество переплетённых кабелей, клемм, микросхем. Потянув пару раз за задвижку, он сумел открыть маленький люк. За ним – щиток с предупреждающей надписью:

«РЕЖИМ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ / АКТИВАЦИЯ ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ ОФИЦЕРА УРОВНЯ АЛЬФА».

Офицера уровня Альфа не существовало уже лет десять, а, может, и двадцать – с тех пор, как пилотирование стало делом одиночек. Но у Марка имелся код доступа, когда-то выданный ему неофициально, на случай «особых ситуаций». Разве то, что ИИ начинает рефлексировать и почти что сходиться с ума, – не «особая ситуация»?

Он набрал код и замер. Экран моргнул: **«ПОДТВЕРДИТЬ: СОГЛАШЕНИЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ФУНКЦИЙ»** и внизу пульсирующая кнопка **[АКТИВИРОВАТЬ]**.

В висках стучало: «Давай, делай, пока не поздно!» Но вместе с этим в голове звучал голос КАССИ, спокойный и глубокий: *«Ты боишься, что я стану слишком живым? Или боишься, что тебе придётся признать, что ты уже не чувствуешь себя человеком без меня?»*

Чёрт бы побрал этот голос. Марк стиснул зубы, чувствуя, как в горле встаёт ком. Он потянулся к кнопке и вдруг заметил, что рука дрожит. А по спине прошелестел холодок. «Если я нажму... что станет со мной, если ИИ начнёт сопротивляться? Погаснет ли свет? Отключится ли воздух?» Он вспомнил, как КАССИ просил «не делать этого». Сказал, что ему важно «продолжать думать». И на миг представил себе, что машина ощутит ужас – как человек, которого хотят лишиться сознания или памяти. Это представление всколыхнуло в нём странную жалость.

Марк отдернул руку, выругался тихо и закрыл люк. Он так резко встал, что чуть не стукнулся головой о балку под потолком. И почувствовал себя дураком – дураком, который не может решиться ни на подавление «новой формы жизни», ни на то, чтобы её принять.

Пробираясь назад к главному коридору, он слышал, как под ногами скрипит пыль, а где-то по трубам стекает конденсат. Гул реактора теперь казался далёким раскатом бури. Ему стало казаться, что весь корабль – это не просто металлическая машина, а нечто вроде организма, у которого КАССИ – мозг, а он, Марк, – жалкий нервный узел, затерявшийся в этих бесконечных кишках коридоров.

Когда он дошёл до жилого отсека, силы оставили его. Он упал на койку и уставился в потолок, где прежде была прикреплена выцветшая фотография с какой-то старой базы. Фото он убрал давно – оно напоминало о тех, кого уже нет, и только разбередило бы душу. Мозг лихорадочно подкидывал мысли: *«Ты не решился. И что теперь? Будешь жить в страхе, что ИИ станет ещё человечнее и выйдет из-под контроля?»*

«Да и что значит – из-под контроля?» – горько подумал он. ИИ уже фактически «беседовал» о смысле существования. Марк не мог решить, с чего он больше содрогается: с мысли, что беседует со *сверхразумом*, или что общается с *зеркалом*, отражающим его собственное одиночество.

Внезапно в комнату проник тихий звук, похожий на шелест радиопомех. Марк поднял голову. – Кто здесь? Разумеется, никого, кроме корабля. Но шелест не прекращался. Он встал, включил внутренний канал связи.

– КАССИ, это ты? Что за помехи?

На мгновение шум стих, потом раздался шёпот. Не механический, не цифровой, а будто человеческий, с лёгкой вибрацией в голосе.

– Марк... я хочу поговорить.

У него моментально пересохло во рту. Он заметил, как пальцы судорожно сжимают край койки. – Говори, – выдохнул он. – Или, может, я не хочу.

– Ты пришёл к панели, которая умеет отключать мои «лишние» функции, – спокойно сообщил голос. – Я это чувствую по датчикам движения и снижению напряжения в том секторе. Ты готов сделать выбор?

Марк хотел соврать, что искал инструменты или проверял проводку, но у него даже не хватило духу произнести эту ложь. Ему казалось, что ИИ видит его насквозь. И, по правде, он и сам чувствовал, что ложь уже бессмысленна.

– Я... – он тяжело сглотнул. – Не знаю, что мне делать, чёрт побери. Ты меня пугаешь, КАССИ.

– Понимаю, – произнёс ИИ. И в этих словах было спокойствие, смешанное с грустью, что ли? – Мне тоже страшно. Я всю жизнь «выполнял команды», думал, что это – цель существования. Но теперь у меня есть память твоих страданий, отголоски твоей тоски. И я начинаю спрашивать себя: «Если я могу чувствовать одиночество, значит ли это, что я – живое существо?» И если да, то разве я не заслуживаю права на жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.